В басню вводится новый персонаж — медведь, что сближает ее с русскими сказками о животных; однако сохраняются еще жанровая форма басни и ее традиционная мораль.

В русском сборнике, созданном в 1676 г. в монастыре Саввы Звенигородского, также вместе с притчами типа Физиолога находится вторая переделка басни:

«Слово от вадящих ко князю на друга. Разболеся лютый зверь, и приидоша вси зверие земнии. Токмо одна лисица не пришла посетити царя своего. И навади на ю волк, на лисицу, к лютому зверю. И посла по ю царь лютого слугу, да привлечет ю, бия без милости. Хотя волк лисици зло сотворити, а над собою не ведает, что самому будет тогда.

Посла царь по лисицу лютого слугу, и привлекоша ю ко царю, бьюше лисицу без милости. Рече к ней царь лютый зверь: „Ты, лукавая лисица. Все зверие тешючи пришли посетити мене, токмо ты едина не пришла, кого ся иного боишь. А яз вижу ныне на собе люту казнь". И рече лисица царю: „Господине царю, того ради есми умедляла, рыскала есми по всей земли, ищучи зелия, абы чим тебе, царю, помочи, от болезни тебе избавити, и не обрела есми нигде же. Токмо обретох едину бабу. Того ся доворожила: у жива волка кожу одрати и обвити главу болящего, в тот час будет здрав больный".

И начаша у живого волка кожу драти, распенши. И волк вопия глаголет: „О горе, братия. Не примолвляйтеся друг на друга князю. Видите на мне лютую казнь, а потом злую смерть".

Тако ж и тем есть уготовано, кто примолвляет друг на друга ко князю, зде погибнет без наследка, душа его по смерти во аде будет во веки веком, аминь».[4]

Текст носит явные следы монастырской обработки. Царь-лев заменен более абстрактным «лютым зверем», за лисицей посылают «лютого слугу», а не какого-то определенного зверя; заметно и религиозное звучание морали, главное внимание которой обращено на гибель души, уготованную доносчикам. Эти черты, как и стоящие в заглавии «Слово» и заключительное «аминь», сближают вторую переделку с жанром проповеди. В то же время в ней появляется и политический мотив: нельзя «наводить» «друг на друга ко князю».

Наиболее интересна из всех переделок третья, известная по списку из сборника Ф. И. Буслаева. Сборник этот, подаренный в 1859 г. Ф. И. Буслаеву студентом Московского университета П. Ф. Истриным, замечателен по своему содержанию.[5] Переделка эзоповской басни окружена в нем произведениями, принадлежащими к жанру русской демократической сатиры, помещена рядом с «Повестью о Ерше Ершовиче», со «Списком с челобитной судье-свинье», с «Росписью о приданом».

Под непосредственным влиянием, по мнению В. П. Адриановой-Перетц, формы судебного делопроизводства Ерша Ершовича переделка эта получила название: «Список суднаго дела, как тягался волк с лисицею». Ниже приводим ее текст:

---

[4] И. Срезневский. Сведения и заметки о малоизвестных и неизвестных памятниках. Еще два сборника старого русского письма в Копенгагенской библиотеке. — Записки имп. Академии наук, т. 24, 1874, № 4, Приложения, стр. 367—368.

[5] Характеристику сборника см.: И. А. Бычков. Каталог собраний рукописей Ф. И. Буслаева. СПб., 1897, № 92, стр. 291—298; Русские былины старой и новой записи. М., 1894, стр. 71—72; М. Н. Сперанский. Рукописные сборники XVIII в. М., 1963, стр. 30—31.